ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

ЯНВАРЬ-79

С. ЕГОРОВ

* * *

Я сегодня далек от природы:
Вот она, вроде рядышком, но
Между нами с потеками соды
Недомытое в праздник окно.
Вот и все, что имелось и было
Прошлый год, прошлый день, прошлый час
Словно время стеклянно застыло,
Разделяя природу и нас.
Словно время, зажатое в рамы,
(Ах, какая блестящая гладь),
Равнодушно, легко и упрямо
Не дает нам друг друга понять.
И напрасно закатное солнце,
Порываясь вернуться назад,
Устремит на слепое оконце
Удивленно сияющий взгляд.
Так, наверно, кому-нибудь надо,
Что без мысли о благе и зле
Спотыкаются встречные взглядам
На нечистом оконном стекле.

Б. ДОЛГУШИН

* * *

Буровые
подпирают
кромку
неба.
А мне в глаза —
одна сосна.
Среди больших дорог,
Среди больших тревог —
Одна... Сосна...
Всего одна сосна.
И режет сердце мне
Ее тоска.

* * *

Не выскочи, сердце,
Стучи в груди.
Столько дорог еще
Впереди.
Столько тяжестей,
Столько полета
Столько будет
перемолото

* * *

Судьба моя спешила
Скороспелые выводы
делать.
Теперь я знаю:
В каждом есть своя
вершина,
Ступеньки вверх...
Им так нужны перила!

Продолжение знакомства: Петр СУХАНОВ

Петр Суханов. Имя этого сургутского поэта известно не только сургутянам. Его стихи стали достоянием читателей всей страны. Их охотно печатают на своих литературных страницах районная, окружная, областная газеты. Совсем недавно Петр стал победителем Всесоюзного конкурса молодых поэтов, проведенного журналом «Смена». Он приглашен для участия в работе VII Всесоюзного совещания молодых поэтов и прозаиков, которое состоится в марте этого года.

«Северный огонек» тепло поздравляет своего председателя с трудной, но заслуженной победой и предоставляет сургутянам возможность познакомиться с новыми стихами земляка.

* * *

Есть женщины,
О которых должно
помолчать,
Есть женщины,
Которые под утро
Встают раскаянно и
трудно,
Но радуются к вечеру
опять.
И, полные беды
И вдохновенья,
Они еще покаются
Не раз...
Но никогда —
Ни после, ни сейчас —
Им ни за что
Не вымолить
прощенья.
Да я и сам,
Не должный никому,
Уже грущу
И радуюсь — насилу...
Не дай мне бог
такой любви и силы,
Не дай мне бог
остаться одному!..

* * *

Я никогда
Не хаживал
к заблудшим...
Но если и случится
этот грех,
Я сразу
Стану равным
среди всех,
И жизнь моя
Покажется мне лучше..

* * *

Ну и время
досталось нам
«аховое»!
И забот накатилось
с лихвой —
Ведь не вся
Еще нами земля
перепахана
И не все города
Поднялись над землей!
Сколько надо успеть!..
А кругом —
бездорожье.
Надоевшая слякоть
не держит колес.
Но уходят машины
в сплошное безбожье,
И не версты, а годы
мохают на ось.
Перекуры — в заказе.
А мы спозаранку
Тянем грузы по свету,
как туравьи...
Я сейчас
Упаду головой на
баранку
И не встану,
пожалуй,
до самой любви...
И не выскажусь
даже при встрече,
И никто не увидит
мозолей в руках!..
Но дорога, как жизнь:
не спасет—покалечит,
И поэтому
Мы у судьбы,
как в тисках...
И опять
Я включаю «вторую»,
И глаза протерев,
ухожу от белы...
Я люблю тебя, жизнь
трудовую
До последней слезы,
до последней мечты!
Я люблю тебя!
Я не в обиде.
И быть может, поэтому
сделав разгон,
Я, врубая «четвертую»
кажется, выйду
На последний уже
перегон.
И, добравшись до базы
с размаху
Упаду головой,
как хмельной...
Не не вся
Еще нами земля
перепахана,
И не все города
Поднялись над землей!

НОВЫЕ ИМЕНА Светлана ЛЕНКОВА

Ряды «Северного огонька» пополнились еще одним дарованием. Светлана Ленкова. Отныне это имя не будет новым на литературной странице. О чем Светланины стихи? О переплетении добра и зла, о выборе жизненных троп, о воспринятом окружающего мира глазами двадцатилетних. Стихи ее молоды, как она сама. Не будем загадывать дальнейшее их развитие. У них все еще впереди. А пока — знакомьтесь: Светлана Ленкова.

* * *

Как я надеяться могла
На чью-то милость?
Ты, уходя, желал
мне зла —
И зло случилось.
Случилось, в комнату
вползло,
Так колобродит,
Что люди шепчут:
«Повезло».
И дом обходят.
А мне не страшно,
не впервой
Затянут узел.
А мне не страшно —
зло со мной,
И страж, и узник.
Я стала сильной.
Кто теперь
Меня обидит?
Злу невтерпеж,
открою дверь,
А-ну, как выйдет?
Начнет бродить сквозь
этажи,
От дома к дому...
Придет и тебе —
не задержи,
Отдай другому.

* * *

Приду домой и лягу
спать.
Блаженствуя,
глаза закрою
И удивлюсь:
как мир устроен,
И задремлю,
чтобы опять
Все повторить в
тяжелом сне,
Бежать, таращ
злую слякоть,
Бежать, вдыхая
липкий снег,
Негнущиеся пальцы
спрятав...
...И вдруг таким теплом
домашним
Пахнет рассвет,
зальет окно.
Проснусь — и странно
и смешно:
Мой день вчерашний,
сон вчерашний

Ю. ЛАПИН

С ОТКРЫТОЙ ДАТОЙ

Сегодня дружно вахту держим там,
Где чад из глоток, пышущих махоркой,
Где скулам и рукам от напряженья горько
И факелом просвечена тайга,
шнурованная трассами-заботами.
Где в рукопашную с рассветом вечера
Сошлись над непокорными болотами...
Сменяют нас. Бегут в вагон ребята.
Исходит в печке порохом смола.
Мы здесь пока живем с открытой датой,
Пообустроимся и...
просим к нам тогда.
Здесь будет все со временем, поверьте, —
От клуба доброго и до бетонных трасс.
Здесь будут наши северяне-дети
Тепло и славно говорить о нас.
Девчонки будут обнимать в подъездах
Мальчишек, жаждущих идти одной тропой...
А ночи здесь в каких бывают звездах!
Ах, звезды, звезды эти над Югрой...

Н. ЗАБОЛОТНЕВА

МОЙ ПУТЬ

Как ни странно, но я замечаю:
Если только на трудном пути
Настоящих людей повстречаю. —
Люди светятся изнутри.
Этот свет с каждым годом все ярче
Освещает дорогу мою.
Им одним я параметры счастья
Выверяю и узнаю.
Наравне с государственным флагом,
Что над зданием главным горит
И под чьим обжигающим взглядом
Вся Отчизна со мной говорит.
О родная, судьбу разделив,
Ты во мне Человека твори,
Пусть надежно меня исцеляют
Материнские руки твои.
Я больна неизбывною болью
За детей, за природу и мир.
Дай мне мужества, северный город,
Что любовью меня приютил.
Дай терпенья и просто уменья
Настоящих — побольше встречать,
Чтоб от их золотого свеченья
Самым искренним словом звучать.

ТЕБЕ

Твоих ладоней и коснусь всего на миг,
И солнцем вспыхнет лютая зима,
И затаит дыханье изумленный мир,
Который я шекой держу сама.
Пряму безоговорочно и полностью
Тебя всего, как редкий божий дар,
За то, что ты заснеженною полночью
Прощенья, как несчастья, ожидал,
За звонкие, счастливые излучины
Одной тропы под сонною луной,
За то, что ты, себя невольно мучая,
Все праздники встречаешь не со мной.
Все говорят тебе, что надо
быть порядочным,
Степенным в семье принадлежать.
Да, я не спорю, сколько этих
«надо быть»,
Но хочется хоть изредка сбежать
В страну без имен, без времени,
без возраста,
Которую не всем открыть дано,
Где сердце слышит позывные голоса
Другого — в целом мире одного.
Благодарю тебя за ту страну
волшебную.
Где я — не я а только песнь моя,
За возвращенье и за воскрешение —
Пока ты там, здесь на земле живу я.

СИНЯЯ ПТИЦА

Отрада моя, отрава моя.
Синяя птица моя земная,
В какие края, за какие моря
Ты улетаешь? Ты улетаешь...
Машна прощально своим крылом,
Сверкни еще серебром оперенья —
Последний раз пойду напролом
Через твое вихревое время.
Отрада моя, отрава моя,
Синяя птица моя земная,
Ты отвергаешь мои края
И без меня высоту набираешь.
Вот стала точкой вдали, вдали,
Освобождаясь от тяжких весей.
О, вечность весей земной любви,
О, вечность песен, о, краткость песен!

Л. ЗОЛОТАЙКИН

ГДЕ ЛУЧШЕ

Когда я не работаю, я читаю. Чем больше не работаю, тем шире кругозор.

Один раз читаю долго. Берега кругозора скрылись из глаз, извилины в мозгу забиты уже пыльными кипами информаций. Голова переполнена и валится набок, а желудок недогружен, и у него спазмы. Очень хочется есть. Но костюм висит отглаженный, с вывернутыми карманами, и других карманов нет.

Стучу в лоб за идеей. Идеи сыпятся, я их промываю, пока не остается одна, золотая — ехать на Север и брать там самый длинный рубль.

Конечно, участок в тайге не застолбишь и личный насос не поставишь. Но, если находчиво выбрать место и шире оттопырить карман, может и от общего нефт[illegible] фонтана уп[illegible] капли.

И вот я себе на уме еду и [illegible] собственные руки, чтобы на них в суровых условиях росли изящные мозоли.

Руки мои оглядели, вздохнули, но взяли, и мозоли набухают, как флюсы. Это без обмана. Зато рубль оказался короче, чем я надеялся, а зима длиннее, чем обещали синоптики. И потом дует ветер.

У меня есть благоразумие, и я еще раз внимательно и медленно оглядываюсь вокруг. Вон много здоровых мужиков, которые ищут счастья лежа. Они располагаются в тени заборов, а зимой — в аэропорту на трубах отопления. На них одето что-то неукрашающее и несогревающее. Через щетину и грязь лицо морщинит скука.

Похоже, что счастье не хочет на них падать. Просто даже на брезгливости.

Я еще хорошо и правильно думаю и опять выращиваю на руках красивые мозоли. Полу[illegible] свой рубль, я н[illegible] уге не меряю е[illegible] ницу, а интересуюсь [illegible]ходящим вокруг.

Я молодой, и жить мне нравится.

Я больше не ищу, где падает самая жирная капля нефтяного фонтана, а со всеми вместе хлопочу, чтобы фонтан был выше.

ОЛЕНЬКА.
Фото А. Блохина.